

БЛУДНЫЙ СЫН

Вспоминая бунинские Озёрки...

Глаза выедаёт осенняя ржа.
Я сквозь позолоту ее продираюсь.
И сирые листья, на ветках дрожа,
К земле припадают, срываясь, склоняясь.

Умаялись, братцы? И я припаду,
Усталый от каменных градов и весей.
Я страждущим странником ныне приду
В чертоги березового поднебесья.

Ты спишь, подзаборная? Полно теперь...
Вставай! Я промок и продрог по дороге.
Но кто на пороге твоём вытер ноги,
Проехавшись и пропахав по тебе?

Но кто задавил, запорол тебя, мать?
Та самая святая, братская рать —
Сынки, за которых ты Бога просила
И блудного, но не заблудшего сына.

И встав на фундамент, обломки обняв
Той старой церквушки, в побелке священной,
Я с чаркою горькой, на голых камнях
Просил,
и просил,
и просил о прощеньи.

Сыреет ржаной горизонт. Моросит.
И режет глаза то ль слеза, то ли рябь.
Гуляют страданья страдой по Руси
В осеннюю хлябь.

* * *

Я не хочу стать повторением —
Быть продолжением кого-то,
В чужую жизнь войти мгновением —
Не в дверь и не через ворота;

Хочу не лавров, не терновника,
Не шалаша в раю, не домика,
Быть на устах чужих не притчею,
Быть не пристрастьем, не привычкою;

Хочу всего лишь мало-мальски
Жить лишний день по-человечески,
И полюбить — не по-страдальчески,
И говорить — по-простореченски;

И каждый раз перед дорогой
Молитве жертвовать минуту...
Скажите — разве это много?
Скажите — разве это трудно?

МАМА

Простудно. Студно. И не до тепла
Чуть вздувшимся прожилкам на руках.
Как Дон и Меча юность протекла.
В пяти строфах иль двадцати строках.

И оскользнешься материнским взглядом.
А я мальчишеским — сыновьим — промахну.
Заумный сын, да нет со мною слада —
Ты про себя, а я все про Москву...

Летят, летят автобусные будни —
И ты не глушишь на ночь телефон.
Педант-будильник — восемь, девять — будит,
Не заглушая лебедянский сон.

Не лебедянский. Сон — а, может, стон?
Я далеко — и пятница не близко.
Налейте мне, пожалуйста, за сто
Компот и щи — в студенческую миску.

...Приеду, мама! Скоро. А пока
У Богородицы погреюсь. Помолчу.
И зайчики с алтарного окна
Срываются в очки и на свечу.

ОКА И ОЛЬКА

Разлука — мука, а пока
Приобниму тебя — случайно,
И вдруг покажутся нечаянно
Мне мимолетами века!..

Запомнить лучики у глаз
И сколько родинок на шее,
Но веки века тяжелеют,
И кроме нас... кто кроме нас?

А путь-то — в пустошь... пустота.
Тоска — и только...
Разлука — мука, а пока
Ока — и Олька.

СНЕГ

Ты холодна. А я горячий снег,
Что целовал тебя вчера во сне.

Я выпал таять. Стужей умирать.
Сгорать морозом — но не согреть.

Быть белым снегом на чужой душе.
Я мел в раю — я мел и в шалаше.

Дай Боже сил ту стынь перетерпеть —
Ведь ты не в силах этот снег согреть.